

Давидович Михаил Ефимович

наш фронт назывался степным

Я родился 28 апреля 1925 года, в Москве. До войны место, где я жил, было селом Алексеевским, Ростокинского района, улица Извилистая, дом 11 «а». Сейчас там находится Аллея космонавтов, ВВЦ.

Национальность моя – еврей. Как и все в то время, я был атеистом. И сейчас тоже. Состоял в партии с сентября 1944 года.

В 1941 году окончил 8 классов. Завершить среднее образование и поступить в вуз помешала война. Мечтал стать археологом, но авантюристические планы Гитлера порушили не только мои мечты, но и мечты многих миллионов людей.

Война для меня и моих друзей началась внезапно. В летний солнечный день я со своими друзьями сидел на стадионе «Динамо». Нам дали бесплатные билеты, на детский праздник «Мастера спорта — детям», за то, что наша команда выиграла чемпионат по волейболу среди мальчиков. В 12 часов дня прервалось внутреннее вещание на стадионе и было объявлено, что выступает В. М. Молотов. В своём сообщении он сказал, что немцы вторглись на нашу землю без объявления войны.

Все бросились бежать со стадиона, люди были очень напуганы этим известием. Еще больший испуг был из-за аэродрома, который находился недалеко от стадиона. На этот аэродром прилетали немецкие пассажирские самолеты, и чтобы произвести посадку на нём, они разворачивались как раз над самым стадионом. Мне стало страшно, и я побежал домой.

На фронт я пошёл добровольцем. 12 января 1943 года был направлен курсантом в Новосибирское военно-пехотное училище. Начальником

училища был генерал-майор Добровольский. Ему и его преподавателям была поставлена задача сделать из нас командиров взводов станковых пулемётов (пулемётов Мосина). На это ему был отведён один год.

Никаких командиров из нас не сделали, просто не успели. Однажды утром нас всех построили по тревоге, и генерал-майор Добровольский объявил, что училище преобразовано в дивизию. На этом учёба закончилась. Это произошло в июне месяце, мы отучились почти полгода. Командиром нашей дивизии был назначен начальник училища генерал-майор Доброволский. Весь преподавательский состав, а это были офицеры старшего звена, занял все остальные командующие должности, мы же стали обычными рядовыми солдатами. Училище стало 8-й гвардейской воздушно-десантной дивизией, которая вошла в 4-ю воздушную гвардейскую Красную Армию под командованием бывшего маршала Кулика.

На следующий день нас всех посадили в эшелоны. Путь был очень далеким. С севера нас везли на Украину. Сразу из поезда сели в машины — и на передовую. На месте были в июле 1943. Наш фронт назывался Степным. Он находился на Украине, район Котельва, на подступах к Полтаве. Перед рекой Ворскла мы заняли оборонительную позицию. Я был удостоен звания сержанта и командовал отделением.

21 сентября 1943 года в селении Великий Будище было наше контрнаступление. В тот день, в рукопашном бою я был тяжело ранен. Я был готов ударить своей винтовкой немца, как вдруг ощутил адскую боль. Я не чувствовал своей правой кисти, и ужасно болело левое плечо. В меня попало сразу две пули. Одна — разрывная — попала в кисть и разорвалась. Моя ладонь представляла собой один большой кусок мяса. Это выглядело просто ужасно. Вторая пуля пробила плечо, она влетела и вылетела. Если бы эти пули перепутались, то есть та, которая пробила плечо, попала в руку, и наоборот, то я бы сразу попал на тот свет. Этого не произошло. Меня положили в госпиталь. Там пролежал с 21 сентября 1943 по 5 декабря 1943 года. Чуть не лишился своей кисти, но нашёлся хороший врач. Он что-то делал, и кисть осталась со мной.

После того, как меня выписали, я был направлен в 25-й танковый корпус 111-й танковой бригады, в которой провоевал до окончания войны. Командиром корпуса был генерал-майор Фоминых. Командиром 111-й танковой бригады назначили полковника Грановского. Полное название нашей бригады было: 111-я танковая Новоград-Волынская краснознамённая орденов Суворова 2-й степени и Богдана Хмельницкого бригада. Такое длинное название мы получили за наши подвиги. В том числе и за взятие Новоград-Волынска 31 декабря — 2 января. Далее наш путь проходил через города: Дубно, Ровно, Немиров, Глогау, Котбус, Остров, Хомутов, Бжезянка. После взятия города

Кельцы — узла обороны немцев сам главнокомандующий И. В. Сталин объявил благодарность. И в честь этой победы в Москве был салют. Воевали и в Берлине. Наш полк подошёл к нему с юга, раньше, чем Белорусский. А самый запомнившийся эпизод был очень интересный.

В те дни широкую известность получил подвиг заместителя командира 1-й танковой роты по технической части, ветерана 162-й танковой бригады техника-лейтенанта Гусельцева. Будучи раненным, он возглавил бой с противником, укрывшимся в бетонированных сооружениях. Успешному решению боевой задачи способствовала применённая командиром смекалка. Имитировав атаку с фронта, танкисты под прикрытием дымовой завесы зашли с флангов и меткими выстрелами вынудили врага сдаться. В этом бою танкистам помогали мотострелки под моим командованием.

Войну я закончил 12 мая 1945 года, в звании сержанта. Был награжден:

- орденом Отечественной войны 1-й степени,
- орденом Красной Звезды,
- медалью «За боевые заслуги»
- медалями «За взятие Праги», «За взятие Берлина».

После окончания войны остался служить в армии, в Ораниенбурге, ГДР. Прослужил там до 1950 года.

В 1951 году демобилизовался, приехал в Москву. Почти сразу поступил в Московский институт инженеров транспорта на заочное отделение, факультет путестроительства. Параллельно с учёбой работал строймастером. Окончил институт. С 1957 года работал в центральных мастерских «спецдеталь». Проработал там три года. Потом получил повышение. Стал заместителем директора Московского энергомеханического завода ЦЭ — МПС.

Декабрь 2002 года.

В подготовке настоящих воспоминаний оказал помощь *Орешенков Михаил Викторович*, студент 3-го курса Московского авиационного института.